

Чжан Ин, И. Н. Симаева, Е. В. Кремнёв

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КНР:
ФИЛОСОФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ДИДАКТИКА**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 15.04.2026 г.

Принята к публикации 04.06.2026 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-10

107

Для цитирования: Чжан Ин, Симаева И.Н., Кремнёв Е.В. Особенности современного профессионального психологического образования в КНР: философия, методология, дидактика // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2026. №3. С. 107 – 120. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-10.

Исследование направлено на выявление особенностей философии, методологии и дидактики китайского психологического образования, которые необходимо учитывать в процессе образовательного трансфера. Представлен краткий анализ элементов традиционной философии, которые получают новую интерпретацию в рамках современных теорий и методологии психологического образования в КНР. Сделаны выводы о том, что его основное содержание формируется с учетом автохтонных теоретических и методологических принципов, в то время как практический аспект дидактики, включая трехуровневую структуру, академические кредиты ECTS, обеспечение и оценку качества результатов образования и пр., не имеет национальной специфики и аналогичен тенденциям европейского образования, открывая новые перспективы для прогресса психологического образования и взаимного образовательного трансфера с РФ. Вместе с тем отмечается, что образовательную траекторию обучающихся следует разрабатывать с учетом национальной специфики методологических и теоретических основ психологической науки и образования в КНР и РФ. Результаты исследования могут представлять интерес для российских ученых и преподавателей психологических наук в университетах России и Китайской Народной Республики. Понимание особенностей профессионального психологического образования в современном Китае позволит преодолеть ментальные и дидактические барьеры на пути взаимного образовательного трансфера российских и китайских студентов.

Ключевые слова: профессиональное психологическое образование, Китай, методология, образовательный трансфер

Введение

Актуальность изучения проблем и перспектив образовательного трансфера между Россией и Китайской Народной Республикой ставит перед исследователями задачу поиска точек соприкосновения, взаимобогащения, а также разрешения проблем воплощения его в жизнь на уровне государств и отдельных образовательных программ.

Сложности на пути трансфера профессионального образования могут состоять не только в языковом барьере, но и в том, что национальные системы образования, как правило, имеют свою специфику, которая оказывает существенное, если не определяющее, влияние на формирование личности и компетентности будущего профессионала, и, как следствие, на возможности и способности китайских обучающихся воспринимать методологию и методику профессионального образования в российском вузе, формирование у них универсальных и профессиональных компетенций, предписанных ФГОС РФ и ФГТ.

Данные обстоятельства требуют от российского профессорско-преподавательского состава вузов знания философии психологического образования, теоретико-методологических и дидактических особенностей, свойственных китайской системе высшего профессионального образования. Общепринятые в национальной системе профессионального образования КНР, они могут войти в противоречие с теоретическими основаниями, концепциями и практическими решениями в процессе реализации профессиональных и научно-исследовательских образовательных программ в России. Иными словами, российским преподавателям, участвующим в образовательном трансфере, необходимо четко представлять педагогические условия: структуру, организацию и методологические основы профессионального образования в Китае.

Указанные сложности разрешаются с помощью компаративного анализа особенностей построения и содержания профессионального образования по отдельным направлениям. Профессиональное психологическое образование представляет собой в данном плане совершенно отдельную, уникальную область образования, поскольку предметом ее изучения является психика человека, то есть процессы, состояния, свойства, ценности и убеждения, межличностные отношения человека во всех их проявлениях.

Начальным этапом нашего компаративного анализа стало исследование философских и неразрывно связанных с ними методологических основ профессионального психологического образования в Китае, которые обуславливают его организационную структуру, содержание и дидактические аспекты — методы и формы обучения будущих психологов.

Философские и методологические основы психологического образования в Китае

Философские основы китайского психологического образования не ограничиваются единым учением. Они формировались в процессе исторического развития, модернизации и государственного строительства [5].

Традиционная культура, основанная на конфуцианской мысли, определяет китайское мышление и поведение посредством устойчивого набора «культурно-психологических конструктов». Ее суть можно

образно назвать «практической рациональностью» [10]. Данный принцип заложен в основе фундаментального подхода китайского психологического образования к знаниям, человеческим отношениям и обществу, включая ориентацию на общество, практическое применение (ценность знаний заключается в их «полезности»), приоритет отношений (индивидуумы определяются в рамках сетей отношений, стремясь к гармонии и балансу) и моральный приоритет с единством знаний и действий (познание служит моральной практике). Культурная традиция корреспондирует с идеологическими, политическими и профессиональными этическими аспектами современного китайского психологического образования [4; 7; 9; 11; 12; 16]. Понимание этой системы взглядов и присущего ей ядра утилитарной рациональности является ключом к осмыслению системы ценностей китайского психологического образования: его акцента на служении, ориентации на применение и неустанный стремления к сохранению национальной идентичности.

109

В период становления психологического образования в Китае значительное влияние на развитие психологических знаний оказали зарубежные теории, концепции и методология (в основном европейские и американские) [22]. С одной стороны, это стимулировало освоение преподавателями и обучающимися эмпирических и экспериментальных исследований, измерительных процедур и статистической оценки полученных данных, а с другой — привело к явному разрыву с философским направлением в психологической науке и образовании, с китайским социокультурным контекстом [4]. Дело в том, что западная методология базируется на «Я-концепции», индивидуалистических и рационалистических научных позициях, в то время как китайское общество глубоко проникнуто конфуцианской этикой, ценностями, ориентированными на семью, и культурными нормами, ориентированными на отношения, что способствует формированию психологических и поведенческих моделей, подчеркивающих значимость межличностной гармонии, ориентацию на ситуативный контекст и ценности нравственного воспитания [4; 8; 24].

Методология психологических исследований и образования испытала на себе и существенное влияние диалектического материализма и советской психологической школы, в частности теории высшей нервной деятельности И. П. Павлова, когда психофизиологические исследования распространились на различные подобласти [16].

Можно сказать, что методология профессионального образования в Китае осуществила своеобразную трансплантацию иностранных научных психологических парадигм, основанных на экспериментах, измерениях и количественной оценке, ориентированных на естественные науки и богатое разнообразие теоретических школ и технических инструментов. Причем данному процессу долгое время был свойствен некоторый редуccionизм, инструментальный характер и утилитарность. Его основной целью было быстрое освоение и экстраполяция «полезных» для современной науки и государства психологических данных для обслуживания различных социальных и производственных сфер, а

не фундаментальные исследования. Неизбежно возникали проблемы релевантности теоретической ассимиляции и оригинального концептуального развития [21].

В настоящий период психологическая наука и образование в КНР ориентированы на разработку и адаптацию теорий, концепций и методологии, имеющих национальный характер и колорит. Тем самым они выходят за рамки упрощенной трансплантации и зависимости от иностранной психологии [12].

Идеологической метарамкой и эпистемологической программой для реализации идей конфуцианства и даосизма в современной китайской академической науке (включая методологию психологического образования) является китаизация марксизма, основанная, в частности, на одной из важнейших работ Мао Цзэдуна «О практике» и на закрепленных многими нормативными документами, в том числе Конституцией КНР, идеях Мао Цзэдуна — они представляют собой наиболее значимую в Китае идеологическую доктрину [7; 9; 12; 19; 20; 24]. Теоретической основой для изучения студентами-психологами социально-исторической природы психологии выступают теория активного отражения и социальный конструктивизм [8]. В сочетании с реляционизмом, присущим конфуцианству [18; 20], они обуславливают необходимость профессионального изучения психологии в социальном, историческом и культурном контекстах [6; 15; 19; 23].

Теоретические основы психологического образования ориентированы на систематическое изучение психологических концептов в конфуцианских, даосских и буддийских классических трудах. Это, к примеру, такие понятия, как «человеколюбие» (жэнь), «ритуал» (ли), «мудрость / рассудительность» (чжи), «я» в китайском традиционном понимании (цзы во), «чувство стыда» (чи) [18], а также их современные интерпретации. Так, в рамках изучения поведения человека в обществе применяются некоторые подходы конфуцианства. Например, Чжай Сюэвэй, экстраполируя принципы конфуцианства («совершенствование себя», «обуздание себя и возвращение к ритуалу») на современную психологию, разрабатывает концепцию динамического взаимодействия между «реальным я» и «этическим я» в рамках реляционных сетей. Он предлагает рассматривать конфуцианскую необходимость перехода личности от «реального я» к «этическому я» на основе своей концепции «ориентации на отношения», обосновывая это тем, что личность представляет собой не сложившуюся систему, а динамическое образование, которое постоянно формируется под влиянием окружения. Важность этой концепции подтверждается тем, что китайцы в первую очередь ориентированы на гармоничные взаимоотношения с окружающими, которые определяют их психологическое состояние и личностное развитие [20]. В работе Цзинь Хуайбиня выделяются три элемента конфуцианской структуры личности — «человеколюбие», «мудрость» и «ритуал», которые расширяются до современной модели теории личности, включающей предельность (признание наличия у человека конечных жизненных смыслов и убеждений, направляющих

его поведение), рассудительность (целостное и адекватное понимание окружающей среды, самого себя и других людей, позволяющее эффективно действовать в жизненных ситуациях) и нормативность (степень принятия и внутренней идентификации индивидом социально установленных правил, обычаев, законов и ритуалов) [18].

Другое направление теоретического базиса профессионального психологического образования ориентирует обучающихся на более выраженную конструктивность и целостность. Такие научные школы не ограничиваются созданием «узких теорий» по отдельным психологическим областям, а стремятся сформировать с нуля полную и систематизированную теоретическую систему изучения автохтонной психологии. Главным представителем этого направления является Гэ Луцзя, разработавший теорию новой психологии ментальной природы [7]. Согласно его теории, психологическую традицию в китайской национальной культуре можно назвать психологией «синь син» (досл. «природа сердца»), а основанная на ней инновационная теория китайской психологии — это «новая психология синь син» (где термин «сердце» в психологическом понимании может интерпретировать как «ментальный», а син — как «природа, сущность»). Этот тип построения процесса подготовки профессиональных психологов предполагает изучение шести основных аспектов: психологических источников (научных, общественных, философских и иных истоков психологии), психологической культуры (в частности, сравнение культур Китая и западных стран с точки зрения национальной психологии), психологической жизни (анализ работы психики как активного и осмысленного переживания человеком его внутренних процессов), психологической среды (то есть среды, субъективно создаваемой человеком в процессе жизни и взаимодействия с внешним миром), психологического роста (под которым подразумевается нравственное самосовершенствование и духовное созревание) и психологической науки (общие основания формирования и развития психологии) [11; 12].

Что касается методологии эмпирических исследований, то она сосредоточена на современной операционализации таких традиционных концептов, как «человеческие чувства» (работа с которыми является одним из базовых механизмов регуляции поведения в коллективистской культуре), «сохранение лица» (стремление человека поддерживать свой социальный статус, репутацию и достоинство в глазах окружающих), «социальные связи» (неформальные сети отношений как важный инструмент взаимодействия в китайской культуре, построенный на взаимном доверии, обмене услугами и долгосрочных обязательствах), «сыновняя почтительность» (базовый этико-психологический принцип конфуцианства, предписывающий уважение, заботу, послушание и благодарность по отношению к родителям и старшим) и «доктрина удержания изначального» (сохранение изначальной, неповрежденной природы человека, его простоты, искренности, естественности). Эти концепты переводятся в измеримые психологические конструкты, для которых разрабатываются соответствующие шкалы измерения, напри-

мер, «большая семерка личности» Ван Дэнфэна (в противовес западной концепции «большой пятерки») и шкала «приверженности срединности и постоянству» [1; 10; 11; 23].

Уникальная методологическая и методическая инновация, давшая важный инструмент в исследованиях китайской культурной психологии, разработана учеными, которые предложили использовать метод семантического анализа для изучения базовых характеристик национальной психологии и культурной логики путем изучения эволюции форм и значений китайских иероглифов [1; 3].

Можно констатировать, что, несмотря на влияние зарубежной методологии и ассимиляцию западных теоретических подходов, китайские ученые стремятся построить оригинальную теоретическую систему, интегрирующую «психологические источники», «психологическую жизнь» и «психологическую среду» на основе китайской философской и культурной традиции [7; 9; 11; 12; 16; 23].

Исторически сложилось так, что развитие и индигенизация методологии профессионального психологического образования в Китае происходит под руководством и контролем государственных органов. В настоящее время это осуществляется путем разработки и внедрения систем оценки соответствия качества результатов обучения студентов — будущих психологов государственным стандартам.

Практическая дидактика в стандартах содержания и качества психологического образования

Несмотря на то что КНР не является участником Болонского процесса, в системе высшего профессионального психологического образования формализованы основные обязательные его параметры: трехуровневая система высшего психологического образования (бакалавриат, магистратура, докторантура), академические кредиты ECTS, академическая мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава, обеспечение качества высшего образования, активная вовлеченность студентов, социальная поддержка малообеспеченных студентов, гармонизация содержания образования по направлениям подготовки, нелинейные траектории обучения студентов, курсы по выбору и т. д. [13].

Другими словами, формально структура системы высшего образования в области психологии в КНР аналогична европейской. Однако помимо контроля над методологией и идеологией, наиболее отличительной чертой системы высшего образования в области психологии в Китае является высокая степень государственного планирования и стандартизации. Руководящие документы, изданные Министерством образования, устанавливают единые базовые требования и рамки качества для всех учебных заведений по всей стране, формируя «каркас» системы [12; 13].

Содержание и результаты обучения на этапе бакалавриата (4 года) регламентированы «Национальными стандартами качества препода-

вания психологии на уровне бакалавриата» Министерства образования КНР [13]. Стандарты формулируют четкие и подробные требования ко всем аспектам программ бакалавриата и специалитета по психологии, включая образовательные цели, структуру учебного плана, состав преподавательского состава, учебные помещения и механизмы обеспечения качества. Так, в стандарте бакалавриата разъясняется, что психология может быть разделена на две основные области — фундаментальную и прикладную психологию в зависимости от предметов исследования, методологии и целей. Имеется обязательное требование по объему: курсы по психологии должны составлять примерно 50 % от общего количества кредитов, а практические курсы — не менее 25 % от общего количества кредитов. Основные практические компоненты обучения должны включать лабораторные работы, стажировки, дипломные работы (или проектные работы), научную подготовку и практическое обучение. Стандарт предписывает обязательное изучение таких основных специализированных курсов, как «Общая психология», «Экспериментальная психология» и «Психологическая статистика», гарантирующее, что все выпускники бакалаврских программ по психологии в стране будут обладать фундаментальными базовыми знаниями и научной грамотностью, а значит, программа выполняет свою задачу по подготовке молодых специалистов, способных проводить психологические исследования и применять полученные знания на практике [13].

113

Национальные программные документы устанавливают четкие иерархические цели в отношении структуры знаний и уровня компетентности бакалавров и кандидатов на получение степени магистра и доктора наук в области психологии. Обучение в магистратуре, следующий этап психологического образования, отдает приоритет систематическому освоению и применению фундаментальных знаний. Согласно «Основным требованиям к докторским и магистерским степеням в основных дисциплинах», магистранты должны «освоить фундаментальные принципы, теории и факты психологии» и «пройти систематические углубленные курсы по конкретному дисциплинарному направлению» [14]. Цель состоит в том, чтобы заложить прочную основу профессиональных знаний и освоить содержание и методы какой-либо конкретной области психологических исследований.

Претендующих на степень доктора, напротив, ориентируют на систематическое критическое освоение системы знаний и исследование ее границ. Кандидаты на соискание степени доктора наук должны не только овладеть основными системами знаний, включая «составляющие элементы психологических и поведенческих систем и их взаимосвязи», «биологические, социальные, когнитивные и эмоциональные основы психологии» и «применение психологических знаний», но и «понимать логику, лежащую в основе эмпирических данных, выявлять существующие пробелы и неопределенности, а также осваивать переломные направления исследований и тенденции развития в своей специализации» [14]. Кроме того, они должны «проводить углубленные, систематические и инновационные исследования в конкретной тематиче-

ской области с целью изучения новых знаний в области психологии и поведения» [14]. Эта профессиональная компетенция подразумевает системное аналитическое осмысление психологической информации и свидетельствует о потенциале для инноваций в области знаний.

Различие между уровнями / этапами заключается в следующем: образование на уровне бакалавриата направлено на создание прочной профессиональной базы и целевых запасов знаний для обеспечения практической деятельности в разных областях социальной, экономической или образовательной сферы; на уровне магистратуры — на углубление компетенций в отдельной области профессиональной деятельности (консультирование, преподавание, управление человеческими ресурсами и т.д.). Образование на уровне докторантуры предполагает на основе предыдущей глубокой базы формирование способности к критическому мышлению, понимания границ дисциплины и приверженности инновациям в области знаний.

В плане академических результатов национальные стандарты определяют прогрессивные требования для двух уровней образования, развивающиеся от «овладения и применения» до «инноваций и лидерства». Магистратура нацелена на развитие фундаментальных исследовательских и практических компетенций. Кандидаты на степень магистра должны обладать «способностью приобретать знания», «научно-исследовательскими навыками» (под руководством), «практическими навыками» и «навыками академической коммуникации», а также уметь «формулировать научные вопросы под руководством». Это отражает акцент на развитии фундаментальной научной грамотности и профессиональных навыков у магистрантов [9].

Академическим результатом докторантуры должны стать способности кандидатов на степень доктора наук самостоятельно формулировать ценные и уникальные научные вопросы, составлять программы исследований, планировать, организовывать и проводить научные исследования национального и/или международного уровня и иметь соответствующие научно-исследовательские и академические инновационные навыки и навыки академической коммуникации для международного диалога. Иными словами, стандарт требует от докторантов стать независимыми исследователями, способными генерировать новые знания.

Степень доктора подтверждает «обладание академическим потенциалом для проведения передовых исследований в области психологии развития и инноваций в системе психологических знаний», а также способность демонстрировать «чувство ответственности и миссии по продвижению научной психологии и содействию благополучию человека через психологические исследования и их применение» [14].

Национальные стандарты устанавливают и критерии оценки качества результатов профессионального психологического образования. Основным из них является уровень инновационности и научного вклада диссертации претендента на степень магистра или доктора наук [17].

Магистерские диссертации должны быть посвящены «важным теоретическим или практическим вопросам в рамках дисциплины». Исследования должны демонстрировать существенную ценность, обеспечивая методологическую строгость и надежность выводов. Общее качество должно «соответствовать стандартам публикации в отечественных специализированных научных журналах». Это подчеркивает академическую строгость диссертации и ее вклад в отечественную профессиональную сферу [13; 17].

Докторские диссертации должны быть посвящены «передовым научным проблемам или значимым методологическим вопросам в рамках дисциплины». Их результаты должны демонстрировать «явное новаторство», представляя собой существенный прогресс в знаниях по дисциплине, причем «часть или вся работа должна соответствовать стандартам публикации в международных академических журналах». Это явно требует, чтобы докторские диссертации вносили оригинальный вклад в международный академический контекст [13; 17].

Принципиальное различие состоит в том, что магистерская диссертация представляет собой компетентный, стандартизированный результат академической подготовки, в первую очередь демонстрирующий владение исследовательскими навыками, тогда как докторская диссертация должна быть конкурентоспособной на международном уровне академической работой с оригинальным вкладом, в первую очередь расширяющей границы дисциплины [17].

Как видим, стандарт предъявляет более высокие требования к докторантам как будущим научным исследователям и новаторам прогресса человеческого знания. Если на этапе магистратуры основное внимание уделяется подготовке практиков, то на этапе докторантуры акцент делается на формировании ученого-исследователя.

Что касается академической компетентности и социальной ответственности, то требования стандарта к магистру или доктору также отражают различное позиционирование. Степень магистра указывает на профессиональную идентичность как практикующего специалиста-психолога и поставщика психологических услуг, обладающего практическими компетенциями и соблюдающего профессиональную этику. Степень доктора психологии свидетельствует об академических устремлениях, инновационности и наличии чувства миссии по развитию психологической науки.

Анализ государственных стандартов и истории психологического образования в Китае показал, что стандартизация профессионального психологического образования обеспечила достаточно высокий уровень качества подготовки бакалавров, магистров и докторов психологии.

В настоящее время программы по психологии предлагают десятки китайских вузов: психологи могут получить профессиональное образование в Пекинском и Пекинском педагогическом университетах, университете Цинхуа, Восточно-Китайском педагогическом университете, Чжэцзянском университете, Юго-западном и Тяньцзинском университетах и др. [26].

Национальной исследовательской базой для подготовки высококвалифицированных специалистов в области психологии является Пекинский педагогический университет (Институт психологии и когнитивных наук). Условия для научных исследований в процессе обучения будущих психологов обеспечивают Институт наук о мозге и когнитивных науках, Институт психологии развития, Институт образовательной психологии и психического здоровья, Институт психометрии и оценки, Институт развития человеческих ресурсов и психологии управления, а также лаборатория психологии обучения и преподавания, лаборатория раннего психологического развития, лаборатория психометрии и оценки, лаборатория кадров и лаборатория психологического кризисного вмешательства (проект «211» Пекинского педагогического университета).

Возможности для академической мобильности и обменов создают тесные контакты Пекинского педагогического университета с кафедрами психологии научно-исследовательских учреждений США, Великобритании, Японии, Австралии, Канады, Италии, Нидерландов, Финляндии и других стран, а также Гонконга, Тайваня и других регионов, активно ведутся исследовательские и академические обмены. В частности, Пекинский педагогический университет поддерживает долгосрочные и стабильные сотрудничества с Гарвардским университетом, Калифорнийским университетом (Беркли), Университетом Иллинойса, Университетом Питтсбурга, Университетом штата Аризона, Кембриджским университетом, Лондонским университетом, Университетом Ньюкасла, Университетом Нового Южного Уэльса в Австралии и кафедрой Китайского университета Гонконга [25].

Заключение

Резюмируя вышесказанное, обратим внимание на две главные разновекторные характеристики психологического образования в современной КНР. Первое, что следует отметить: методология профессионального психологического образования в Китае, принимая современные зарубежные теории, подходы, концепции, модели, методы и инструментарий психологических исследований, стремится уйти от полного заимствования и ставит акцент на их интеграции с традиционными китайскими ценностями и моделями мышления. Мы наблюдаем построение модели образования, которая является одновременно научно обоснованной, культурно обусловленной и при этом соответствующей идеологии государственного строительства. Указанная особенность свидетельствует об индигенизации как тенденции к определенной цивилизационной независимости в профессиональной подготовке психологов.

Вторая особенность состоит в формальной ассимиляции организации и структуры высшего профессионального образования в области психологии в Китае по аналогии с Болонским процессом. Это происходит в том числе посредством государственного регулирования, которое

направлено на формирование структурированной трехуровневой системы обучения с четкими целями и формами обучения. Так, программы бакалавриата и магистратуры нацелены на подготовку высококвалифицированных профессиональных практиков. Несмотря на то что система образования также призвана формировать у них и начальные исследовательские навыки, их главная задача — быть готовыми работать в различных социальных сферах. Что касается образования в докторантуре, то оно, в свою очередь, направлено на подготовку академических новаторов и лидеров, обладающих прочной теоретической базой и готовых к самостоятельным исследованиям и инновациям. Они должны быть ориентированы на международную академическую перспективу и демонстрировать приверженность миссии психологии. Описанная выше стандартизированная многоуровневая структура имеет своей целью обеспечение институциональных гарантий для высококачественной подготовки кадров в области психологии в Китае. При этом формальная ассимиляция мировых образцов не мешает ей наполнять свое содержание автохтонной методологией, пронизанной исторически сложившимися культурными и идеологическими концептами.

Представляется, что вышеописанные философские и методологические основы психологического образования в КНР могут содействовать плюралистическим тенденциям в психологической науке и образовании, открывать новые перспективы и предлагать ресурсы для образовательного трансфера профессиональной психологической подготовки в России.

Список литературы

1. Ван Дэньфэн, Фан Линь, Цзо Яньтао 王登峰, 方林, 左衍涛. Лексикографическое исследование личности китайцев 中国人人格的词汇研究 // Психологический журнал (Acta Psychologica Sinica) 心理学报. 1995. Т. 27, №4. С. 400—406.
2. Ван Фэнъянь, Чжэн Хун 汪凤炎, 郑红. Китаизация психологических исследований: цели, содержание и методы 心理学研究的中国化: 目标、内涵与途径 // Психологические науки 心理科学. 2003. Т. 26, №2. С. 242—244.
3. Ван Фэнъянь, Чжэн Хун 汪凤炎, 郑红. Семантический анализ иероглифов: важный метод изучения китайской культурной психологии 字义分析: 中国文化心理学研究的重要方法 // Журнал Нанкинского педагогического университета (социальные науки) 南京师大学报 (社会科学版). 2010. №4. С. 113—118.
4. Ван Фэнъянь 汪凤炎. Китайская культурная психология: значимость исследований, содержание и методы 中国文化心理学: 研究意义、内涵与方法 // Социальные науки Цзянси 江西社会科学. 2017. №9. С. 5—13.
5. Го Бэньюй 郭本禹. Создание и развитие дисциплины истории психологии Китая: о научных взглядах профессора Ян Синьхуэя 中国心理学史学科的创建与开拓 — 论杨鑫辉教授的学术思想 // Журнал Нанкинского педагогического университета (социальные науки) 南京师大学报 (社会科学版). 2014. №3. С. 109—117.
6. Го Цзюэфу 郭巨孚. История китайской психологии 中国心理学史. Пекин, 1985.
7. Гэ Луцзя 葛鲁嘉. Манифест новой психологии о теоретическом построении оригинальности в китайской локальной психологии 新心性心理学宣言 — 中国本土心理学原创性理论建构. Шанхай, 2008.

8. Е Хаошэн 叶浩生. Модернизм, постмодернизм и их преодоление в западной психологии 西方心理学中的现代主义、后现代主义及其超越 // Психологический журнал (Acta Psychologica Sinica) 心理学报. 2004. Т. 36, №2. С. 211 – 218.

9. Курдин Д. А. Китайская психологическая наука: обзор актуальных исследований // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. №3 (4). С. 95 – 104.

10. Ли Цзэху 李泽厚. История древнекитайской мысли 中国古代思想史论. Пекин, 2008.

11. Люй Сюань 吕小康. Локализация китайской психологии: истоки, эволюция и перспективы 中国心理学的本土化: 源起、流变与展望 // Журнал Нанькай (философия и социальные науки) 南开学报 (哲学社会科学版). 2014. №6. С. 151 – 160.

12. Мэн Вэйцзе 孟维杰. Усилия и попытки построить собственную психологию Китая: рецензия на «Декларацию новой психологии личности: построение теории коренной китайской психологии» 构建中国自己心理学的努力和尝试 — 评《新心性心理学宣言: 中国本土心理学原创性理论建构》// Психологические исследования 心理研究. 2009. №2 (6). С. 94 – 96.

13. Национальный стандарт качества обучения по специальности «Психология» 教育部高等学校教学指导委员会 心理学类教学质量国家标准 / Министерство образования Китая. Пекин, 2018.

14. Основные требования к присуждению ученых степеней доктора и магистра по дисциплине «Психология» 国务院学位委员会学科评议组 0402 心理学一级学科博士、硕士学位基本要求 / Государственный комитет по присуждению ученых степеней и званий при Госсовете КНР (0402). Пекин, 2013.

15. Пэн Яньцин 彭彦琴. Реконструкция категориальной системы истории китайской психологической мысли 中国心理学思想史范畴体系的重建 // Психологические изыскания (Psychological Exploration) 心理学探新. 2001. №1. С. 9 – 13.

16. Се Юй, Синь Тао 谢宇, 辛涛. Построение дискурсивной системы психологии с китайской спецификой 构建中国特色心理学话语体系 // Китайская газета социальных наук 中国社会科学报. 2023. №2709.

17. Система ученых степеней и дипломов Китайской Народной Республики 中华人民共和国学位制度 // Китайская онлайн-энциклопедия 中文互联网百科. URL: <https://www.baike.com/wikiid/5496549392518571292> (дата обращения: 23.03.2026).

18. Цзин Хуайбинь 景怀斌. Структура личности в конфуцианстве и ее психологическое расширение 儒家的人格结构及心理学扩展 // Современная философия 现代哲学. 2007. №5. С. 48 – 56.

19. Цзюй Юньшэн, Матвеев М. О. Обзор истории китайской психологии // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2022. №2. С. 3 – 31.

20. Чжай Сюэвэй 翟学伟. Конфуцианское «я» и его практика: исследование китайской психологии 儒家式的自我及其实践: 本土心理学的研究 // Журнал Нанькай (философские и социальные науки) 南开学报 (哲学社会科学版). 2017. №4. С. 124 – 134.

21. Чжан Хайюй 张海育. Проблемы и пути развития отечественной психологии Китая 中国本土心理学发展的困境与出路探寻 // Журнал Народного университета Цинхя 青海民族大学学报 (教育科学版). 2010. №3. С. 98 – 101.

22. Чэнь Мин 陈明. Общие черты гуманистического психологического подхода к образованию и даосского взгляда на образование 人本主义心理学教育观与道家教育观的共通之处 // Современное университетское образование 现代大学教育. 2018. №5. С. 8 – 12.

23. Ян Синьхуэй, Ли Жуи 杨鑫辉, 李锐. Прослеживая культурные истоки самостоятельной системы знаний китайской психологии: интервью с профессо-

ром Ян Синьхуэем 追溯中国心理学自主知识体系的文化根源 — 杨鑫辉教授专访 // Журнал Сучжоуского университета. Серия «Образовательные науки» 苏州大学学报 (教育科学版). 2024. №1. С. 97–106.

24. Ян Синьхуэй 杨鑫辉. Краткая история столетнего изучения истории древнекитайской психологической мысли 中国古代心理学思想史百年研究史略 // Психологические науки 心理科学. 2000. №23 (6). С. 737–738.

25. Пекинский педагогический университет: [официальный сайт] 北京师范大学 (официальный сайт). URL: <https://www.bnu.edu.cn/xxgk/xxjj/index.htm> (дата обращения: 10.04.2026).

26. Статистика образования 教育统计 // Правительственный портал Министерства образования Китайской Народной Республики 教育部政府门户网站. URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk/neirong/Tongji (дата обращения: 10.04.2026).

Об авторах

Чжан Ин — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: ichzhan@stud.kantiana.ru

Ирина Николаевна Симаева — д-р психол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: ISimaeva@kantiana.ru
ORCID 0000-0001-9491-1099

Евгений Владимирович Кремнёв — д-р социол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: evkremnev@kantiana.ru
ORCID 0000-0001-5255-3772

Chzhan In, I. N. Simaeva, E. V. Kremnyov

FEATURES OF MODERN PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL EDUCATION IN THE PRC: PHILOSOPHY, METHODOLOGY, DIDACTICS

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 15 April 2026

Accepted 04 June 2026

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-10

To cite this article: Chzhan In, Simaeva I.N., Kremnyov E.V. 2026, Features of modern professional psychological education in the PRC: philosophy, methodology, didactics, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №3. P. 107–120. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-10.

The study aims to identify the specific features of the philosophy, methodology, and didactics of psychological education in China that should be taken into account in the process of educational transfer. A brief analysis is presented of the elements of traditional philosophy that receive new interpretations within the framework of contemporary theories and methodology of psychological education in the People's Republic of China. The study concludes that its core content is shaped with consideration of indigenous theoretical and methodological principles, whereas the practical aspect of didactics, including the three-level

structure, ECTS academic credits, the provision and assessment of the quality of educational outcomes, and other components, does not possess national specificity and corresponds to the trends of European education, thereby opening up new prospects for the advancement of psychological education and mutual educational transfer between China and the Russian Federation. At the same time, it is noted that students' educational trajectories should be developed with consideration of the national specificities of the methodological and theoretical foundations of psychological science and education in the PRC and the Russian Federation. The findings of the study may be of interest to Russian scholars and teachers of psychological disciplines at universities in Russia and the People's Republic of China. Understanding the specific features of professional psychological education in contemporary China will make it possible to overcome mental and didactic barriers to mutual educational transfer between Russian and Chinese students.

Keywords: professional psychological education, China, methodology, educational transfer

The authors

Chzhan In, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: ichzhan@stud.kantiana.ru

Prof. Irina N. Simaeva, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: ISimaeva@kantiana.ru
ORCID 0000-0001-9491-1099

Prof. Evgeny V. Kremnyov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: evkremnev@kantiana.ru
ORCID 0000-0001-5255-3772